Глава 356. Козёл отпущения

В Швейцарии не жарко летом, но очень холодно зимой, средняя температура была равна нулю. То есть температура вечером опускается ниже нуля, а днем градусник показывает ниже десяти градусов.

Когда шел снегопад, то всё могло замести снегом, особенно берег озера, где жил Хельхейм. Первоначально это было красивое место, и, поскольку теперь его замело снегом, казалось, что это был курорт.

Даи Ли прикатил инвалидную коляску на лужайку перед виллой, которая была полностью покрыта снегом. Кроме того, вилла в средневековом стиле за его спиной заставила его чувствовать, что он находится в сказочном мире.

В своем инвалидном кресле Хельхейм глубоко вздохнул, выжидательно огляделся и сказал: - Как здорово выйти и подышать свежим воздухом! Я стал бы зомби, если бы оставался в своей комнате целыми днями.

- Но пока на улице холодно вы не можете оставаться здесь слишком долго. Я пообещал медсестре, что дам вам подышать свежим воздухом лишь 20 минут, - сказал Даи Ли с улыбкой.

- Двадцать минут достаточно. Я вижу красивый снег и могу поговорить с тобой, - Хельхейм сделал паузу и спросил: - Не мог бы ты помочь мне встать?

Даи Ли кивнул, помог Хельхейму встать с инвалидной коляски и затем сделать два шага вперед. - Будьте осторожны, не поскользнитесь, - сказал Даи Ли.

- Не переживай, я не упаду. У меня есть большой опыт в этом, - Хельхейм добавил, - Я хотел бы восстановиться в ближайшее время, чтобы снова начать кататься на лыжах.

- Вы все еще хотите кататься на лыжах? - ошеломленно глянул на Хельхейма Даи Ли.

Именно из-за покатушек на лыжах он пострадал в прошлый раз и чуть не погиб. Если бы это был кто-то другой, это оказало бы на него глубокое психологическое воздействие, заставив его даже пугаться слов «кататься на лыжах». А Хельхейм, наоборот, все ещё хотел кататься на лыжах после восстановления.

Хельхейм понял, что имел в виду Даи Ли, а потом сказал: - Что ты, после того случая я не буду так быстро гонять на лыжах.

После этих слов Хельхейм повернулся к Даи Ли и спросил: - Тренер Ли, я же должен скоро поправиться?

- Послушайте, вы можете ходить по снегу с помощью других. Затем я организую для вас реабилитационные тренировки. Думаю, если всё пройдет хорошо, вы сможете ходить самостоятельно, - уверенно сказал Даи Ли.

После апгрейда эффект восстановительного массажа значительно улучшился, что превзошло даже ожидания Даи Ли. С помощью реабилитационного массажа Хельхейм быстро восстанавливался, особенно его нервная система.

- Тренер Ли, знаешь, ты стоишь мне больших денег, - внезапно сказал Хельхейм.

- Что вы имеете в виду? - растерянно спросил Даи Ли.

- До твоего приезда сюда я продал свой частный самолет, виллу на Гавайях, ипподром в Англии и винодельческое хозяйство во Франции. Я думал, что проведу остаток своей жизни в постели и что потерял способность заботиться о себе, поэтому я не думал, что они мне еще понадобятся.

Хельхейм продолжил говорить: - Ты смог вылечить меня! Я вдруг осознал, что не должен был их продавать и что они мне все еще нужны. Более того, я продал их по заниженной цене и сейчас обнаружил, что понес убытки.

В тот момент Хельхейм был совершенно свободен от стереотипной серьезности немца, поэтому вместо этого он начал шутить с Даи Ли. Далеко, в средневековой вилле, одиннадцатилетний или двенадцатилетний мальчик сидел за компьютером в оцепенении. Его звали Мик Хельхейм, младший сын Хельхейма, и он был на зимних каникулах.

Европейцы любят отдыхать. Для многих европейцев, по крайней мере один праздник в году является обязательным. В предыдущие годы Мик катался с семьей на лыжах в Альпах или наслаждался солнечными ваннами на Гавайях во время зимних каникул.

В этом году Мику пришлось остаться дома и не мог никуда уехать из-за травмы Хельхейма. Если позволяло время, он мог играть в футбол на улице, но теперь, когда все было покрыто снегом, он должен был оставаться в комнате, играя в компьютерные игры, смотря телевизор и лазя в мобильном.

"Лукас отдыхает, как и Эндрю и Дженни". Мик смотрел фотки одноклассников в Фейсбуке и восхищенно вздыхал. Под фотками в комментариях одноклассники спрашивали друг у друга и хвастались друг перед другом. Все это заставило его думать, что у него нет ничего общего с одноклассниками, и поэтому он потерял внимание одноклассников.

У Мика были светлые волосы, унаследованные от матери, Коринны. Он всегда был самым популярным в школе, потому что был очаровательным немецким мальчиком со светлыми волосами. Кроме того, он был сыном Хельхейма, который был провозглашен как "Король". Поэтому для Мика ощущение, что одноклассники его забыли, было ужасным.

"Все уехали отдыхать, а мне пришлось остаться дома и лепить снеговика. Никто не присылает мне сообщений. Если бы это было в прошлом, я бы уже был во Франции, катался бы на лыжах в Австрии или отдыхал бы на Гавайях. Я выкладывал фотки, и мы с одноклассниками обменивались сообщениями!" Мик внезапно почувствовал себя подавленным, словно он был заблудившимся диким гусем, одиноким и беспомощным.

"Отец скоро выздоровеет, судя по тому, что теперь он может ходить, поэтому думаю, в следующем году мы уже сможем отправиться на отдых". Размышляя об этом, Мик выглянул в окно, и тогда он увидел Даи Ли и стоящего Хельхейма.

- Это папа и тренер Ли, который помогает папе восстанавливаться, - внезапно у Мика возникла идея, он взял свой телефон, направил его на Хельхейма, а затем нажал на запись. Мик снял короткое видео менее чем за 10 секунд, после чего выложил его на своем Facebook с подписью: «Папа скоро выздоровеет».

"Кто-нибудь обязательно напишет мне!" Пробормотал про себя Мик.

Но Мик не знал, что, кроме его одноклассников, и незнакомцы смотрели его Facebook. Ими

были журналисты журналов про автоспорт. Зима, особенно после сильного снегопада, часто была самым депрессивным временем для журналов про автоспорт в Европе, потому что они не могли найти истории для освещения.

Автоспорт - это спорт на открытом воздухе, поэтому, учитывая погоду зимой, достойные гонки не проходили. На данный момент все команды находились в стадии исследований и разработок. Время от времени они проверяли свои двигатели, но делали это в тихую, чтобы не допустить кражи информации конкурентами, и, следовательно, журналистам было сложнее получить какую-либо информацию. Поэтому, какими бы талантливыми ни были редакторы и журналисты журналов про автоспорт, у них не было возможности показать свои способности делиться сенсациями!

Многие журналы про автоспорт освещают сплетни о некоторых водителях, например, если у водителя произошла помолвка с молодой моделью или были шуры-муры с двумя молодыми моделями одновременно или со многими молодыми моделями. Обычно некоторые размытые фотки, сделанные в тайне, и некоторые любовные фотки высокого качества, были очень привлекательны для читателей. Конечно, журналы про автоспорт не Playboy, поэтому они не могут освещать такие сплетни и любовные фотки в каждом номере.

Следовательно, травма Хельхейма была явно более захватывающей, чем сплетни пилотов с теми молодыми моделями, поскольку Хельхейм гонял в течение более десяти лет, обзаведясь поклонниками двух поколений. Мик не знал, что журналист долгое время следит за ним в Facebook. Когда журналист увидел видео, загруженное Миком, он очень сильно взволновался.

Несколько дней спустя заголовки журналов про автоспорт Европы говорили о том, что Хельхейм скоро выздоровеет. Да и ещё Хельхейм оказался в заголовках некоторых основных средств массовой информации. Внезапно зазвонил телефон, Нельсон посмотрел на него и показал серьезное выражение лица.

"Это профессор Мюллер!" Нельсон был слегка удивлен.

Мюллер был опытным специалистом по реабилитации в Европе. Когда Нельсон был молодым, он провел некоторое время в лаборатории Мюллера, поэтому он считался учеником и другом Мюллера. В настоящее время, хотя Мюллеру было уже более 70 лет, он все еще работал в Каролинском институте Стокгольмского медицинского университета в Швеции.

Медицинская школа Университета Лозанны в Швейцарии, где работал Нельсон, довольно известна в Европе, но не может сравниться с медицинской школой, где работал Мюллер. Каролинский институт Стокгольмского медицинского университета крайне известен своей наукой и техникой, так как он был ответственен за первый выбор знаменитой Нобелевской премии по физиологии и медицине. Сейчас он назначает приемную комиссию Нобелевской премии по физиологии и медицине. Кроме того, он также был ответственным за подготовку отбора. Поэтому Каролинская медицинская школа является самой уникальной в глазах ведущих ученых мира.

Нельсон уважал Мюллера, поэтому он без колебаний поднял трубку и сказал: "Здравствуйте, профессор Мюллер!"

"Поздравляю тебя! Нельсон, ты снова сделал это!" - сказал Мюллер.

То, что сказал Мюллер, сбilo с толку Нельсона. "А? За что?" Нельсон растерялся, не зная, как ответить.

Мюллер продолжил: "Я ездил во Францию, чтобы проконсультировать его, когда он получил травму, но его травма была довольно ужасной! Меня поразило то, что ты смог помочь ему восстановиться до такой степени за такое короткое время. Кажется, что твоя команда уже возглавила мир в области реабилитационной медицины. Думаю, ты можешь воспользоваться этой возможностью и опубликовать лучшую статью. Хельхейм - знаменитость и имеет большое влияние, поэтому, учитывая его влияние, даже «Медицинский журнал Новой Англии», «Ланцет», или «Британский медицинский журнал» не отклонят твою статью".

Слова Мюллера привели Нельсона в замешательство, он не знал, почему Мюллер посоветовал ему опубликовать статьи в медицинских журналах: «Медицинский журнал Новой Англии», «Ланцет» и «Британский медицинский журнал» - ведущие медицинские журналы мира. Профессор Мюллер не дал Нельсону возможности сказать, поскольку он продолжил болтать: "Когда дело доходит до статей, я не могу не прочитать твою статью, поэтому, пожалуйста, убедись, что, когда закончишь ее, я первым прочту ее!"

После разговора с профессором Мюллером у Нельсона в голове крутились сомнения. Снова зазвонил телефон, и Нельсон нажал кнопку громкой связи, а из телефона донесся приятный голос его помощницы.

"Профессор, вам позвонил редактор медицинского... и он надеется взять у вас интервью".

"Интервью? Про что?" - подсознательно спросил Нельсон.

"Он хочет, чтобы вы рассказали о реабилитации Хельхейма".

"Снова Хельхейм!" Казалось, что Нельсон понял, что с Хельхеймом что-то не так.

Будучи врачом, Нельсон должен был проводить кое-какие исследования в свое рабочее время и читать лекции в колледжах. Поэтому у него не было свободного времени для просмотра спортивных новостей, и даже если бы он смотрел спортивные новости, это были бы футбольные новости. Таким образом, он не знал, что Хельхейм уже был в центре внимания спортивного мира в европейских СМИ.

После звонка Нельсон быстренько открыл сайт и стал искать последние новости о Хельхейме. Видео, на котором Хельгейм шел по снегу, также увидел Нельсон. "Рядом с Хельхеймом находится тренер Ли". Нельсон горько улыбнулся.

"Это вклад тренера Ли, это его массаж, ёлки зелёнки! Как я могу написать статью?! Я не могу сделать это! Я не знал, что его массаж поможет Хельхейму так быстро восстановиться! Должен ли я написать статью о массаже, а затем опубликовать ее в Ланцет?" Бормотал про себя Нельсон, внезапно становясь очень обескураженным.

Будучи врачом и одним из ведущих в мире экспертов в области реабилитационной медицины, его превзошел спортивный тренер, что подорвало его самооценку.

"Сейчас за реабилитацию Хельхейма отвечает моя команда, и теперь все думают, что это мой вклад. А многие могут задаться вопросом, какие новые исследовательские проекты я разработал! Но что мне сказать? Что что-то, с чем я не смог справиться, сделал спортивный тренер?"

Нельсону казалось, что он снова стал «козлом отпущения».

<http://tl.rulate.ru/book/13232/490023>